

Трещева Е.Г. Ассоциативные свойства близких по значению слов как отражение системности лексикона [Статья] // Слово и текст : Психолингвистический подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь : Твер. гос. Ун-т, 2014. – Вып. 14. – С. 216-219. ISSN 2226-2369.

АССОЦИАТИВНЫЕ СВОЙСТВА БЛИЗКИХ ПО ЗНАЧЕНИЮ СЛОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКОНА

Е.Г. Трещева

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов

Настоящая работа выполнена на материале ассоциативного словаря и посвящена исследованию структур ассоциативных полей семантически близких слов. С одной стороны, выявляется специфика конфигураций ассоциативного фрейма для слов разных семантических классов; с другой стороны, сравниваются структуры фреймов для близких по значению слов. Цель работы – уточнить роль факторов, влияющих на распределение ассоциативных реакций.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, конфигурация ассоциативного поля, слово в лексиконе человека

Проблеме распределения реакций в составе ассоциативного поля исследователи уделяют внимание уже в самых ранних исследованиях, посвященных результатам ассоциативного эксперимента. Еще в работах [8,9] выявлены зависимости характера ассоциативных связей от семантики стимула: замечено, что слова, принадлежащие к одному семантическому полю, взаимосвязаны в ассоциативно-вербальной сети [8: 71 и далее; 9: 159]. При этом также выявлено, что слова-стимулы разных формально-грамматических классов хотя и образуют диффузные лексические общности, все же отличаются общим характером распределения ассоциатов [8: 97].

Если первые исследования, направленные на осмысление эмпирического материала, полученного в ходе САЭ, учитывали формально-количественные свойства ассоциативных реакций, то в настоящее время исследователи все чаще обращаются к содержательным свойствам ассоциативного поля, оперируя такими единицами описания как целые группы ассоциатов, выделенные в ходе фреймового анализа ассоциативного поля. В основе настоящей работы лежит мысль о том, что конфигурация ассоциативного поля (далее – АП) зависит главным образом от семантического класса стимула [1–2, 4, 7]. В качестве материала исследования выступают ассоциативные поля близких по значению слов трех разных логико-семантических классов (вор – грабитель, думать – мыслить, жадный – скупой). Цель исследования – сравнить конфигурации АП близких по значению слов и уточнить роль факторов, влияющих на структуру распределения ассоциативных реакций.

Материалом исследования послужили прямые статьи Русского ассоциативного словаря школьников I–XI классов [3, далее АСШС]. Источником материала был выбран именно этот словарь, поскольку он содержит актуальные данные ассоциативных экспериментов (1998–2008 гг.) и

обладает высокой репрезентативностью (ассоциативные реакции получены от более чем 30 тысяч школьников с 1 по 11 класс, мальчиков и девочек, учащихся как городских, так и сельских школ). Кроме того, для сравнения привлечены данные Русского ассоциативного словаря [6, далее РАС], отражающего ассоциативно-вербальные связи говорящих более старшего возраста.

Исследование выполнялось с применением методики фреймового анализа, заключающегося в построении на основе АП ассоциативного фрейма путем выделения слотов (и подслотов) на основании характера связи между стимулом и реакцией.

Как показал сравнительный анализ АП, их конфигурации действительно различны в трех разных группах стимулов.

Так, ассоциативные фреймы существительных-наименований лиц отличаются наличием слота «Типичные для S действия» (где S – обозначаемый стимулом фрагмент мира), слота «Родовидовые отношения», а также более сложной организацией слота «Ситуация», в рамках которого возможно выделение подслотов. Например, в число типичных действий вора вошли следующие: *украл, грабить, бежит, угнал* (АСШС), *украл, красть, убегает, грабить* (РАС); для грабителя же характерны такие действия как *грабит, ворует, ворвался, разбить, похищает* (АСШС). Родовидовые отношения стимула с реакцией фиксируют как гиперонимы (вор, грабитель → *человек, преступник*), так и гипонимы стимульного слова (*домушник, карманник, рецидивист* (АСШС, РАС); *домушник, законник* (АСШС)). Слот «Ситуация» отличается неоднородностью – реакции в его подслотах называют разные фрагменты ситуации, в которую включен именованный словом-стимулом объект: «Имя ситуации» (*кража, преступление, ограбление, пропажа* (АСШС); *грабеж, убийство, рэкет* (АСШС)), «Объект» (*деньги, вещь, золото, телефон* (АСШС), *деньги, машина, кошелек, конь, яблоки* (РАС); *машина, сейф, имущество* (АСШС)), «Место» (*дом, банк, магазин, музей; квартира* (АСШС)), «Время» (*ночь, ночной*), «Аксессуары» (*перчатка, перчатки* (АСШС), *маска, лом, топор, дубинка* (РАС); *маска, нож, в черном, мешок, оружие, топор*).

Для ассоциативных фреймов качественных прилагательных обязательно наличие слота «Определяемый субъект» (жадный → *человек, мальчик, кот, пацан* (АСШС), *пес, продавец* (РАС); скупой → *старик, мужик, хозяин* (АСШС), *человек, богач, король* (РАС)), а также слота «Оппозиты» (*щедрый* – АСШС, РАС). Хорошо наполнен разнообразными реакциями и слот «Сопутствующее качество» (*богатый, толстый, хитрый, одинокий* (АСШС), *богатый, толстый, крепкий, умный* (РАС); *бедный, богатый, горбатый, худой* (АСШС), *богатый, толстый* (РАС)), характерный, по-видимому, для всех слов с выраженным характеризующим значением (ср. подобную группу в ассоциативных фреймах стимулов вор и грабитель: *трус, умный, наглый* (АСШС), *профессионал, трус, жадина* (РАС); *тупой, умный, опасный, нахал* (АСШС)).

Фреймы глаголов ментального действия думать и мыслить выделяются наличием большего числа слотов и, в частности, наполненностью таких слотов как «Субъект» (*философ, профессор* (АСШС), *ученый, древний мыслитель,*

Сократ (РАС)) и «Объект» (*о нем, о жизни, о будущем; книга, задача, о вечном, о любви*), «Каузатор действия» (*голова, мозг, ум*), «Характер осуществления действия» (*долго, быстро, напряженно*), «Результат» (*идея, решение*).

Количество и конкретное содержание реакций на указанные стимулы может существенно различаться, однако более важным представляется то, что они объединяются в сходные группы на основании характера связи со стимульным словом. Состав слотов во фреймах стимулов одного семантического класса совпадает, и это справедливо и для существительных, и для прилагательных, и для глаголов. В то же время, в рамках каждого класса пары слов со сходной семантикой обнаруживают расхождения в частотном распределении реакций между слотами фреймов.

Так, по сравнению с аналогичными слотами АП «Грабитель», бóльшую частоту во фрейме стимула вор в АСШС (в РАС нет стимула грабитель) имеют слоты «Оценка», «Типичные для S действия», «Причинно-следственные связи», «Родовидовые отношения», «Сопутствующие качества» и «Субъект», в то время как в составе АП «Грабитель» бóльшую частотность имеют слоты «Семантическое поле», «Квазисинонимы», «Толкование». Такое распределение показывает, что в сознании испытуемых первое слово чаще ассоциировано с референтной ситуацией, а второе обнаруживает скорее языковые связи.

У прилагательных расхождение в конфигурации слотов заметно на примере слотов «Определяемый субъект», «Родовидовые отношения», «Оценка», «Семантическое поле» и «Толкование», которые более насыщены реакциями во фрейме стимула жадный, а также слота «Квазисинонимы», имеющего бóльшую долю в ассоциативных фреймах стимула скупой как в АСШС, так и в РАС. Как видно, более нейтральное прилагательное *жадный* в бóльшей степени вовлечено в парадигматические и референтные связи, в то время конфигурация ассоциативного фрейма «Скупой» отражает прежде всего межзнаковые связи в системе лексикона.

Глагольные фреймы на материале АСШС и РАС различаются бóльшей значимостью слотов «Объект», «Каузатор действия», «Ситуация», «Семантическое поле» для стимула думать и бóльшей частотностью слотов «Квазисинонимы», «Субъект» и «Характер осуществления действия» для стимула мыслить.

Некоторые различия во фреймовых структурах стимулов близких по значению слов можно объяснить неодинаковой степенью их употребительности (зависимость характера ассоциаций от частотности слова была выявлена на материале имен прилагательных и отмечена еще в 1965 году Дж. Дизом [8]). В частотном списке Нового частотного словаря русской лексики [5: эл. рес.] приведены следующие ранги частотности указанных слов: вор – 3715, грабитель – 10900, думать – 123, мыслить – 4386, жадный – 7547, скупой – 10444. В частности, этим можно объяснить значительно бóльшую долю слота «Квазисинонимы» у менее употребительного слова в паре во всех трех группах слов: вор (АСШС – 5,04%; РАС – 3,82%) и грабитель (АСШС – 44,25%), думать (10,72%; 8,47%) и мыслить (42,39%; 12,04%), жадный (19,69%; 12,26%) и скупой (30,80%; 19,78%): поскольку такое слово используется не очень активно

и обладает некоторым маркированным семантическим / прагматическим признаком, то носителю языка важнее его пояснить с помощью других слов близкой семантики, более употребительных и семантически / прагматически нейтральных.

Таким образом, если логико-семантический класс стимула влияет на **макроструктуру** ассоциативного фрейма (наличие определенного набора слотов), то распределение реакций внутри его слотов (**микроструктура**) подвержено влиянию других факторов, в том числе такого фактора, как структура значения и частотность слова. Более нейтральные по семантике и потому, вероятно, более частотные слова, которые лишены семантической, оценочной или стилистической маркированности, активнее вступают в связь с фрагментом лексикона, «отвечающим» за категоризацию внеязыковой действительности и понятийные связи в пределах соответствующих ей семантических полей. Менее частотные члены квазисинонимических пар, напротив, находятся на периферии ассоциативно-вербальной сети и в большей степени связаны именно со своими нейтральными коррелятами.

Список литературы

1. Гольдин В.Е. Конфигурации ассоциативных полей и языковая картина мира // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум. Саратов: ИЦ «Наука», 2008.С. 147-152.
2. Гольдин В.Е. Концептуальные переменные образа мира // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26 – 30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М., Изд-во РГГУ, 2010. С. 97-102.
3. Гольдин В.Е., Мартьянов А.О., Сдобнова А.П. Русский ассоциативный словарь: Ассоциативные реакции школьников I-XI кл. В 2 т. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011.
4. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Русская ассоциативная лексикография: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Саратов: Научная книга, 2008.
5. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь русской лексики: [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php?> (дата обращения: 15.08.2014).
6. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. (URL электронной версии словаря: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>; дата обращения: 27.08.2014).
7. Трещева Е.Г. Имена ситуаций-событий и типология их ассоциативных полей: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Саратов, 2012.
8. Deese J. The Structure of Associations in Language and Thought. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1965.
9. Kiss, G.R., Armstrong, C., Milroy, R., and Piper, J. An Associative Thesaurus of English and Its Computer Analysis, in Aitken, A.J., Bailey, R.W. and Hamilton-Smith, N. (Eds.) The Computer and Literary Studies. Edinburgh: University Press, 1973. Pp. 153-165.

THE ASSOCIATIVE PROPERTIES OF WORDS WITH SIMILAR MEANING AS A REFLECTION OF LEXICON'S SYSTEMIC NATURE

E.G. Treshcheva

Saratov State University, Saratov

The research is based on the verbal associations data and focused upon an analysis of frame structures formed by associative fields of semantically related words. The work aims at studying the factors influencing the associative reactions distribution.

Keywords: *associative dictionary, associative field configuration, words in the lexicon*

Сведения об авторе:

ТРЕЩЕВА Елена Геннадиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики НИУ Саратовского государственного университета, e-mail: treshyova@gmail.com.